Кониши Ран была общественным представителем некоего неофициального объединения (ассоциации). Это объединение называлось "Ассоциация улучшения жизни людей и общества". При этом они принципиально позиционировали себя как абсолютно нерелигиозную организацию.

Но любой, кто видел или слышал о деятельности этой организации, знает, что эти люди являются радикальными активистами движения "гуманизма" (выступающего за изгнание или даже устранение волшебников), и что их деятельность ничем не отличается от деятельности фанатичных религиозных групп.

Однако лишь единицы знают, что Кониши Ран, работавшая ранее на Гонконгскую международную организацию "Безголовый Дракон" под псевдонимом Си Сяо* Ран, нынче является приспешником нелегально проживающего в СШСА китайского мигранта по имени Гу Цзе, и участвует в работе так называемого антимагического движения.

[Псевдоним получен путём написания Кониши наоборот (□□ -> □□) и использования китайского чтения иероглифов вместо японского.]

— ...Даже если Ивакири-сама скончался, я продолжу выполнять взятые на себя обязанности. Это само собой разумеется. Ведь оплата была произведена товарищами Ивакири-сама. Поэтому у меня нет причин отказываться.

— Я очень рад это слышать.

Улыбающийся с экрана видеофона Чжоу Гунцзинь знал о той "тайной личности" Кониши Ран.

При этом Кониши Ран не знала, что сам Чжоу Гунцзинь тоже был последователем её спонсора Гу Цзе.

— Чжоу-сэнсэй, вы взяли на себя заботу о посредничестве, поэтому с вашей стороны разумно беспокоиться... но прошу вас, не переживайте. Хоть он и волшебник, но, в конце концов, он лишь старшеклассник, не имеющий у себя за спиной никакой поддержки, поэтому мы обязательно с ним разберёмся.

— Похоже, дополнительное вмешательство не потребуется. Ну что ж, буду ждать хороших новостей.

Чжоу Гунцзинь сдался намного быстрее, чем ожидала Кониши.

— ...Дополнительное вмешательство? Это действительно совершенно излишне. — Злобно пробормотала Кониши, глядя на потухший экран видеофона. Сказанные ею Чжоу Гунцзиню слова не были блефом.

Убить Шибу Тацую, второклассника из Первой школы при Национальном Университете Магии.

Кониши искренне считала, что это не такая уж и сложная задача.

Разумеется, она не была бы так оптимистична без каких-либо оснований.

Получив запрос от Ивакири, Кониши, как обычно, исчерпывающе изучила цель, используя все доступные источники информации: как своих подчинённых, так и внешних информаторов. И результатом этого изучения стала убеждённость, что у Шибы Тацуи нет никакой поддержки.

Единственным вызывающим беспокойство фактором был тот факт, что цель иногда посещала известного пользователя ниндзюцу Коконоэ Якумо. Однако Коконоэ Якумо и Шиба Тацуя не были друг для друга учителем и учеником. Это была проверенная информация.

К тому же, про Коконоэ Якумо было известно, что он придерживается позиции "отшельника". А ещё, при всей своей известности, он довольно редко бывал замечен в эпизодах с применением техник ниндзюцу.

В итоге Кониши пришла к выводу, что Коконоэ Якумо даже из своего храма не выйдет ради школьника, не являющегося его учеником. Информатор, с которым она была в хороших отношениях, был того же мнения.

Других препятствующих факторов найдено не было.

Эксперимент с магическим термоядерным реактором и лестные оценки мирового сообщества говорили о том, что этот парень чрезвычайно умён.

Однако, согласно результатам расследования, его практические навыки в магии были очень скудны. Похоже, он принимал активное участие в прошлогоднем Турнире Девяти Школ, однако по данным с прошлых лет было известно, что на так называемый второй поток попадают ученики с наихудшими оценками.

Он не должен обладать высокой боевой мощью, даже будучи волшебником.

Поэтому у Кониши не было сомнений, что её организация способна выполнить поставленную задачу.

◇◇◇

Вечер воскресенья, 13 мая.

Нао сложила оставшуюся после ужина посуду в автоматическую посудомоечную машину и вернулась за обеденный стол.

С противоположной стороны стола сидела Юки, попивающая латте со льдом. Точнее, это была своеобразная переслащённая смесь с большим количеством карамельного сиропа. Нао тоже считала себя сластёной, но при этом она не была уверена, что сможет пить нечто такое. Ей казалось, что если она попробует это, то тут же убежит полоскать рот.

А Юки пила это с невозмутимым лицом. И при этом пробормотала: "немного горьковато...". Нао даже забеспокоилась, не виноваты ли в этом приправы из недавно съеденных блюд.

— ...Эмм, Юки-сан.

— Мм?

— По поводу готовки... нет, так что там насчёт цели, которую нужно "приготовить*"?

"Пришлась ли тебе по вкусу моя недавняя готовка?" — хотела спросить Нао, но оборвала фразу и переиначила её.

[В японском слово готовка/готовить также применяется в переносном смысле "разобраться/справиться"]

О приправах она уже много раз спросила во время еды. И жалоб не было. Хотя было стойкое чувство, что Юки постоянно хотела, чтобы еду подогрели.

— А..., точно, мы же говорили об этом.

Юки не заметила, что тема сменилась, возможно, потому, что это произошло довольно плавно.

— Известно ли, кто именно был нанят исполнителем для убийства Тацуи-сама?

В поведении Нао совсем не было преднамеренности и наглости, поэтому Юки не чувствовала себя с ней неловко. Основой причиной отправки Нао к Юки была помощь в работе убийцы. И Нао прекрасно это понимала. ...Но при этом обязанностями домработницы она не пренебрегала.

— На аудиозаписи упоминалось имя "Кониши". По этому поводу есть одно предположение.

— Правда?

— Единственный с именем "Кониши", кто приходит на ум — это глава враждебной к волшебникам организации. "Ассоциация улучшения жизни людей и общества". Хах! Кто бы говорил.

Юки выругалась, потому что название организации Кониши вызывало у неё отвращение.

Нао согласилась с этим, хоть и не была на 100% уверена в том, что Юки изложила как абсолютную истину.

— Ну, это может быть всего лишь одна из тех организаций, которые лишь для видимости демонстрируют своё противодействие магии. А ведь существует немало организаций, скрывающих своё враждебное отношение к волшебникам. Например, я слышала, что до подчинения семье Куроба АТК тоже была против волшебников.

Юки слегка нахмурилась. В прошлом у АТК действительно не было другого выбора, кроме как поступать именно так. Но теперь они — организация, действующая под руководством волшебников из семьи Куроба, боковой ветви семьи Йоцуба. Юки посчитала, что такое заблуждение лучше исправить прямо сейчас.

Но не ради лояльности к компании, а ради защиты самой себя.

В этом мире любая мелочь может затянуть тебя в трясину, из которой нет пути назад.

— Это был всего лишь личный дух соперничества директора с пользователями ниндзюцу. Как организация мы не враждовали с волшебниками.

— Ах, вот оно что.

— В любом случае. В данный момент идёт сбор доказательств, является ли организация Кониши религиозным культом. Нельзя это безоговорочно утверждать, пока на это не будет чётких оснований.

— Значит, мы начнём действовать только после того, как будут получены "доказательства"?

У Нао, похоже, не было особых возражений на этот счёт.

— Ну, как-то так. По крайней мере, точно не сегодня.

— Поняла. — Размашисто кивнув, словно ребёнок, Нао пробормотала: — Кстати...

— Ну? Если тебя ещё что-то интересует, то спрашивай.

Юки уловила колебания в голосе Нао, поэтому пошла ей навстречу, предложив высказаться. Хоть ей и не хотелось этого, но теперь они будут жить под одной крышей. Поэтому если существуют какие-либо проблемы, то лучше решить их как можно быстрее. Такой уж у Юки был склад ума.

Однако при этом она не собиралась отвечать на вопросы, на которые не может ответить... точнее, не хочет отвечать.

— Хорошо. Эмм... во время работы мне нужно вместо Юки-сан говорить "Натс"-сан?

— Да. То есть, без "сан". Просто "Натс".

— Поняла-а-а. — Протяжно проговорила Нао такой же ответ, как и в прошлый раз. — В таком случае... — Но на этом её вопрос не закончился. — ...что насчёт меня?

— А?

— Ну, я про моё кодовое имя.

— А... Почему бы тебе не использовать то, что было у тебя раньше?

Юки, очевидно, было всё равно. И она даже не пыталась скрыть своё недовольное лицо.

— Тогда пусть будет "Наттян". ...Да шучу я, шучу.

Увидев, как Юки сжала кулак, Нао в панике замахала головой и руками перед собой.

— У стажёров, не получивших даже временную лицензию, ещё нет кодовых имён.

— Вот оно как.

Юки расслабила сжатый правый кулак и согласно кивнула.

— Но во время работы настоящие имена действительно лучше не использовать... Кстати, "Озаки Нао" — твоё настоящее имя?

— Настоящее. Именно оно и записано в семейном реестре. Наверное, не стоило так делать, да?

Юки и Нао синхронно кивнули друг другу. При взгляде со стороны это выглядело как согревающая душу дружеская сцена, вызывающая мысли о том, что эти двое довольно хорошо ладят друг с другом.

— ...Ну, это не так уж и важно. Главное, чтобы можно было общаться друг с другом, не раскрывая свои личности.

— И правда. Хммм...

Нао задумалась, приставив указательный палец к подбородку, после чего ударила кулаком в ладонь. Такое поведение будто было скопировано у какого-то персонажа манги.

— Точно! Как насчёт "Шелл*"? Мило звучит, не находишь?

[От английского Shell (оболочка, панцирь, а также применяется в значении "снаряд")]

— Мне-то всё равно, но что это значит? Панцирь?

Похоже, ей и правда было "всё равно". Вопрос Юки прозвучал не особо заинтересованным тоном.

Однако ответ Нао превратил её безразличие в любопытство.

— Панцирь тоже, но в данном случае это значит "Разрывной снаряд".

— Ого...

Она хоть и выглядела как ребёнок, но при этом всё же была волшебником семьи Куроба. Выражение "Разрывной снаряд", по всей видимости, отражало свойства магии, на которой она специализировалась.

Юки с любопытством смотрела на Нао, задаваясь вопросом: "какими же техниками она пользуется?".

◇◇◇

Понедельник, 14 мая.

Кониши Ран выбрала "пули" из членов "религиозной организации", которой она управляла.

В отличие от террористических организаций, прикрывающихся всяческими религиозными принципами, она не обещала членам своей организации жизнь в раю.

Спасение души и счастье в загробной жизни она тоже не обещала.

В этом смысле её организация на самом деле не была религиозной.

Тем не менее, дисциплина в организации поддерживалась не грубой силой.

Что же тогда давала Кониши Ран своим верующим? Ответ был прост. Она обеспечивала их неискушённым беззаботным существованием, позволяя им иметь простые мысли и заниматься простыми действиями, не страдая от сложных систем ценностей сложного общества. Поэтому её можно было назвать не религиозным деятелем, а неким "советником" группы людей.

Короче говоря, она предоставляла людям простую "праведность".

А осознание себя частью некоей "праведности" приносило людям чувства радости и удовлетворённости.

И люди были в экстазе от этих чувств.

Вместо концепции законности, сформировавшейся в результате принятия различных компромиссов в процессе формирования демократических принципов, люди предпочитают более простую праведность, поддерживая так называемую "социальную справедливость", основанную на нетолерантных принципах абсолютной слепой уверенности в собственной правоте. И поступают люди так потому, что разобраться во всех этих сложных концепциях, верованиях, правах, преимуществах и недостатках очень сложно, можно даже сказать мучительно. А когда вы верите в простую справедливость, вам не нужно помнить о таких вещах, как унижение от подчинения мнению большинства или чувство вины от подавления мнения меньшинства.

Последователи Кониши готовы, рискуя жизнями, защищать то, что она назовёт добром, и будут стремиться устранить то, что она обозначит как зло.

В связи с крайне радикальным поведением этих последователей, власти подозревают, что им промыли мозги, однако на данный момент доказательств этому не найдено.

Кониши совершенно не боялась полицейских расследований. Ведь последователи не предадут её, и она не использовала никаких оставляющих следов наркотиков.

"Пусть подозревают сколько хотят, но они не смогут меня арестовать" — она была абсолютно уверена в этом.

И сейчас она снова, не испытывая трудностей со сбором людей, и не боясь полиции, смогла подобрать исполнителей так называемой справедливости, добровольно готовых покончить со злым волшебником по имени Шиба Тацуя.

◇◇◇

Сегодня Юки проснулась на редкость рано — на часах ещё не было 10 утра. Не считая те дни, когда у неё была работа, для неё действительно было редкостью вставать в такое можно сказать уже позднее для нормального человека время.

Просто проснулась она не самостоятельно. Её разбудила соседка по квартире.

— Юки-сан, тебе следует вставать ещё немного раньше. Завтрак не будет ждать тебя вечно.

Юки сидела за обеденным столом со всё ещё затуманенным сознанием. Сидящая напротив неё Нао высказывала ей свои жалобы уже в который раз. В общем, Юки была вытащена из постели именно для этого.

До этого Юки молча слушала нападки Нао. Но это было не потому, что она была согласна с заявлениями Нао.

— ...С завтрашнего дня на меня можешь не готовить завтрак. Поэтому и будить меня не надо.

Просто до этого её голова ещё не прояснилась, чтобы она могла выдать контраргументы.

— Так не пойдёт. — Тем не менее, это никак не подействовало на Нао. — Регулярное питание — основа здоровья. Когда из-за работы живёшь ночной жизнью — это ещё ладно, а в остальное время нужно правильно вставать по утрам и завтракать.

Нао говорила поучающим тоном, поставив руки на пояс и сделав сердитое лицо.

— Я ложусь спать после полуночи, а встаю до полудня. Для меня, занимающейся ночной работой, это нормальный жизненный ритм.

— О чём ты говоришь? Ты же не из этих "красивых ночных сестрёнок"?

— Эй!

— Что? ...А, нет, я не имела в виду, что Юки-сан не красива.

Нао хоть и с небольшим опозданием, но всё же поняла, почему Юки невольно повысила на неё голос. Однако несмотря на своё "извинение", она совершенно не выглядела чувствующей вину.

— Но в отличие от тех самых сестрёнок, твоя работа, Юки-сан, не всегда приходится на ночное время. К тому же, для выполнения текущей задачи тебе ведь потребуется адаптироваться к жизненному циклу Тацуи-сама, верно?

Юки не могла не признать, что в утверждении Нао была некоторая доля истины.

— Моя работа — это не защита того парня.

Такой ответ Юки был скорее результатом её упрямства, а не её характера.

— Тогда как насчёт того, чтобы подумать о том, чтобы выйти на след вражеского лидера путём поимки его подчинённых?

Ответ Нао ошеломил Юки. Она ожидала совсем не такое.

— ...А ты хорошо подготовлена.

Поэтому Юки смогла ответить лишь такой фразой. Хоть она и говорила саркастическим тоном, но сама фраза была далеко не сарказмом.

— Большое спасибо за похвалу! Ведь я только недавно сдала экзамен на временную лицензию.

На лице Нао, как обычно, появилась улыбка, в которой совершенно не читалось наличие сарказма.

"У киллеров Йоцубы есть лицензии на убийство?" — подумала Юки. Но вслух спрашивать не стала, предположив, что получит на этот вопрос очередной страшный ответ.

◇◇◇

Когда Ванидзука наведался к Юки, она лениво сидела за столом в столовой, смотря кабельное телевидение. Не в "гостиной", потому что это была так называемая "квартира 3DK" — апартаменты с кухней-столовой.

— Натс... Ещё только одиннадцатый час, а ты уже явно позавтракала... Произошли какие-то изменения в твоём настроении?

Это было первое, что сказал Ванидзука, когда Нао привела его в столовую.

— В моём настроении нет никаких изменений.

— Значит, это изменения в окружающей обстановке? Ты теперь живешь не одна? Что это за девочка?

— Присланная Фумией домработница. — Необычно серьёзным тоном ответила Юки.

— Но она не простая домработница, верно?

Но как бы Юки не пыталась казаться серьёзной, Ванидзуку этим обмануть у неё не получилось.

— Как ты это понял? Она не выглядит экспертом в таких делах, как, например, сокрытие намерения убийства или сокрытие своих шагов.

Сама Юки не смогла обнаружить истинную сущность Нао, пока та не заявила, что является "убийцей-стажёром". По действиям и повадкам Нао для Юки ничем не отличались от простых дилетантов. Поэтому Юки была сильно заинтригована тем фактом, что Ванидзука смог что-то увидеть в Нао, и через это понять, что она — не просто домработница.

— Семья Куроба не должна была прислать простую домработницу.

Однако его ответ был прост.

Сначала Юки подумала, что он уклоняется от ответа, но вскоре и сама осознала, что "это действительно так".

Всё именно так, как он и сказал. Фумии незачем было посылать для Юки простую помощницу по дому. Если бы он всерьёз беспокоился о повседневной жизни Юки, то выбрал бы более взрослую, опытную и профессиональную работницу.

— Похоже, она "домработница и по совместительству убийца-стажёр".

— Стажёр?

— Ага. И похоже, что на это задание её отправили как на экзамен.

— Понятно. — Пробормотал Ванидзука. О том, как устроена индустрия, в которой они работали, он, в целом, знал больше, чем Юки. И в их "тёмном" мире такое было не редкостью.

В этот момент пришла Нао, принеся охлаждённый чай. Это был обычный чёрный чай, но не с кусочками льда, а непосредственно охлаждённый вместе со стаканом. И так как предпочтения присутствующих были ей неизвестны, в отдельных ёмкостях были приготовлены сироп и молоко.

Стаканы с чаем были выставлены на стол перед Юки и Ванидзукой, а два кувшина с сиропом и молоком — на середину стола между ними.

— Вы Ванидзука-сан, верно? — Заговорила Нао после того, как поставила на стол и свой стакан. — Меня зовут Озаки Нао. Приятно познакомиться.

Не садясь, Нао глубоко и учтиво поклонилась. Она не назвала его "Ванидзука-сама" лишь потому, что Юки запретила использовать "сама" со своим именем, поэтому и здесь был выбран такой компромисс.

Ванидзука с вежливой улыбкой ответил на приветствие, а Юки, сидящая рядом с Нао, скомандовала ей: "Садись".

Проследив за тем, как Нао выполняет этот приказ и садится, Юки взяла в руки кувшин с сиропом.

И налила себе в чай столько сиропа, что в пересчёте на кубики сахара это было бы 6-7 штук. Кувшин при этом почти опустел.

Нао приложила немало усилий, чтобы не показать удивление на лице.

А Ванидзука, похоже, уже привык к этому. Не обращая внимания, он сразу же отхлебнул принесённый чай.

Нао поспешно попыталась встать, чтобы принести ещё сиропа. Но увидев, как Ванидзука с улыбкой на лице покачал головой, она всё поняла и села обратно.

— Итак? — Обратилась Юки к Ванидзуке, проигнорировав этот развернувшийся между Ванидзукой и Нао бессловесный "разговор".

Вероятно, они были давно знакомы, так как Ванидзука понял её вопрос, состоящий всего из одного слова.

— Я по поводу вчерашнего дела.

— Уже что-то выяснил? Как от тебя и ожидалось.

Юки легко перешла на похвалу. А от Нао не последовало никакой реакции.

Однако в её мыслях всё было совсем наоборот.

Юки могла сделать такой вывод, так как имела представление о способностях Ванидзуки.

А Нао была искренне удивлена, хоть и не показала эмоций на лице и не высказала эти мысли вслух.

— Ведь мы не знаем, когда противник сделает свой ход.

Ванидзука говорил своим обычным тоном. Похоже, его не волновала реакция обеих девушек.

— Нет никаких сомнений, что эта "работа" была поручена "Ассоциации улучшения жизни людей и общества".

— Значит, всё-таки той организации.

Лицо Юки выражало эмоцию "я так и знала", как бы подтверждая её слова.

— Извините... А что это за организация такая, "Ассоциация улучшения жизни людей и общества"? Религиозная секта?

А вот Нао, похоже, не знала об этой организации. Юки и Ванидзука выглядели понимающими, оставляя Нао в недоумении.

Юки перевела взгляд на Ванидзуку.

Через зрительный контакт она попросила его объяснить, и он развернулся к Нао, не показав ни малейшего недовольства этим "поручением".

— Официально эта организация не является религиозной. Но среди нас — людей, знающих обстоятельства — она известна под названием "Культ Кониши".

Начав с такого вступления, Ванидзука рассказал Нао подробности о культе.

О том, что этот культ является антимагической организацией, верящей в так называемый "гуманизм".

О том, что члены этого культа часто мелькают в полицейских сводках как зачинщики беспорядков с применением грубой силы.

О том, что их всегда отпускали, ограничившись устным допросом, даже несмотря на то, что трижды дело доходило до убийства.

И о том, что члены культа находятся в абсолютном подчинении у лидера организации по имени Кониши Ран.

— ...Из-за такого слепого повиновения членов культа, Кониши подозревают в промывании мозгов. Но каким трюком она пользуется, так и не выяснено.

— Промывание мозгов? Разве не должны остаться следы применения одурманивающих веществ? — В этот момент в разговор вклинилась Юки.

— Полиция сначала тоже это предполагала, но в организме арестованных членов и бывших членов культа не было обнаружено никаких следов наркотиков. — Покачав головой, ответил Ванидзука, повернувшись к Юки.

— Но ведь существуют быстро исчезающие наркотики.

— При регулярном употреблении наркотиков в теле остаются определённые следы, даже если компоненты самого наркотика выводятся из организма. Если только это был не наркотик, синтезированный по какой-то недавно открытой неизвестной технологии.

— Эта женщина настолько влиятельна?

Ванидзука слегка замешкался с ответом на этот вопрос Юки.

— ...Или есть ещё какие-то сведения?

Другой вопрос Юки, наконец, подтолкнул Ванидзуку к ответу.

— Есть определённые слухи о тех, кто стоит за Кониши Ран. Слухи неподтверждённые, но их нельзя игнорировать.

— Слухи?

— Слухи о том, что она связана с китайской мафией. Похоже, раньше она сотрудничала с некоей Гонконгской организацией. Но эта организация была уничтожена властями, поэтому она сменила спонсора на какую-то китайскую мафию, базирующуюся в США.

— Какой-то слишком подробный слух.

Юки имела в виду: "ты смог узнать столько подробностей из слухов?".

— Это не доказано. Поэтому в качестве товара не годится.

Ванидзука не только был сотрудником АТК, выполняя функции поддержки Юки, но также по совместительству подрабатывал свободным информатором. Своими словами он имел в виду, что эту информацию он не сможет продать своим клиентам.

— Допустим, что этот слух является правдой.

Разумеется, Юки знала о "второй работе" Ванидзуки. И о том, что с высоты своего профессионализма он называет любую необоснованную информацию слухами. Отложив этот факт в сторону, Юки продолжила разговор.

— Может, полицию подкупили?

— Похоже, что нет.

— А можно ли промыть мозги без применения наркотических веществ?

— Это зависит от того, что понимать под промыванием мозгов... Например, чтобы превратить обычных людей, испытывающих неприязнь к волшебникам, в фанатичных последователей антимагического движения, не потребуются никакие наркотики.

Услышав слова Ванидзуки, Юки и Нао округлили глаза.

— ...Фанатизм? Разве промывка мозгов — это нечто такое простое? — С сомнением в голосе спросила Юки.

— Люди — это существа, верящие в то, во что хотят верить. — Ответил Ванидзука со слегка нигилистической улыбкой на лице. — Также весьма эффективным является последующее стимулирование чувства вины. После того, как человек ослаблен постом или ночной деятельностью, она стимулирует его чувство вины, показывая ему фотографии травмированных им людей, и говоря, что знает способы искупления этой вины. Для обмана людей с ослабевшим разумом зачастую достаточно лишь этого.

"Чувство собственной ничтожности" является термином, показывающим, насколько слабы люди, если их волей так легко манипулировать.

— ...Мерзость. — Скривив лицо, пробормотала Юки.

— Методы, вроде "промывания мозгов", используют только те, кого принято называть "злодеями".

— И то верно. — Ответила она, изогнув губы в ироничной ухмылке.

— Значит таков стиль работы Кониши Ран. — С самодовольным лицом заключила Юки.

— Нет...

Однако ответ Ванидзуки был отрицательным.

— Я думаю, что одним лишь убеждением нельзя создать фанатиков, готовых убивать.

— Почему?

Видимо, чтобы скрыть своё смущение, Юки задала этот вопрос грубым тоном.

— Мы с тобой уже не обращаем на это внимания, но для простых людей убийство — серьёзное табу.

Ответ Ванидзуки поймал Юки врасплох. Она действительно уже забыла тот факт, что нормальные современные люди избегают убийств.

— Человека можно легко заставить бесконтрольно бесчинствовать, однако заставить его решиться убить определённую цель будет очень трудно. И даже если он будет полон решимости убить человека, то когда дело дойдёт до практики, в самый ответственный момент он будет колебаться. И это ведь вполне нормально, не так ли? — Сказал Ванидзука, переведя взгляд на Нао.

Это был неосознанный взгляд из-за опасения, что Нао, возможно, тоже относится к этой категории "нормальных" людей.

Сам Ванидзука не осознавал значение своего взгляда. Однако Нао, на которую был направлен этот взгляд, смогла понять эти его невысказанные подозрения. Разумеется, она была недовольна этим, однако она спрятала свои эмоции и задала вопрос со спокойным лицом.

— Другими словами, Ванидзука-сан, вы пришли к выводу, что используются не наркотики, а какие-то другие необычные средства?

— Верно.

Несмотря на уклончивую форму вопроса Нао, Ванидзука подтвердил её правоту.

— У вас есть какие-то конкретные идеи, что это может быть?

Нао задала следующий вопрос.

— Нет, идей пока нет.

Ванидзука не стал мудрить и ответил честно.

— Нао, не проси невозможного. — Вмешалась Юки, почувствовав в поведении Нао признаки беспокойства. — Расследование началось только вчера. Как бы хорош Кроко ни был, даже ему не выяснить всего так быстро.

— А? Нет-нет, я не это имела в виду.

Нао уставилась на Юки с удивлением на лице. Однако такое её выражение лица означало не "неожиданность", а то, что "было сказано нечто неуместное".

— Хоть я и не знала, что расследование начато только вчера, но думаю, что даже для умелого сыщика тоже вполне естественно не выяснить всё за такой короткий срок.

Ванидзука не был "сыщиком". Однако ни Юки, ни сам Ванидзука не стали заострять на этом внимание, чтобы не уйти от темы.

— А что тогда ты имела в виду?

Вместо этого Юки предложила Нао объяснить другими словами.

— Я понимаю, что это трудно, но нам нужно узнать способности противника. К тому же, как можно быстрее.

— Это и без тебя понятно. Но что конкретно ты предлагаешь?

— Даже когда не получается ничего узнать "извне", можно на удивление легко всё разузнать "изнутри".

Нао выложила свою идею, будто она ждала этого вопроса Юки.

— Как насчёт того, чтобы я проникла в этот культ в качестве "верующей"? Кто бы что ни говорил, с моей внешностью они будут менее бдительны.

Нао считала это отличным планом.

— Нет.

Поэтому она не смогла скрыть своё недовольство, получив такой категоричный отказ.

— Э-э, почему?

— Лезть так внезапно в миссию по проникновению — это сумасбродство. Во-первых, ты ведь волшебник? Проникновение волшебника в секту культистов-антимагистов — полное безрассудство.

— Я не буду делать ничего, что хотя бы немного выдаст во мне волшебника. В этом я хорошо разбираюсь.

Вообще, Нао начала этот разговор, потому что увидела во взгляде Ванидзуки сомнение: "а будет ли вообще от неё польза?". Ей было всего 15 лет, и она не смогла вытерпеть, что к ней относились, как к некомпетентной. Ей хотелось, чтобы её как можно быстрее признали дееспособной. Таковы были её нынешние мотивы.

Хотя, возможно, она не смогла подавить своё желание быть признанной именно потому, что была ещё ребёнком. К тому же, Нао уже однажды была признана непригодной семьёй Йоцуба. Поэтому, возможно, она была убеждена, что "в следующий раз всё будет по-другому".

— Всё равно нет.

Однако Юки тоже было всего 19. Ей не хватало жизненного опыта, чтобы понять ситуацию, в которой оказалась Нао, и согласиться с её предложением.

— Используя магию, ты выдашь в себе волшебника. А без использования магии ты — слабая юная девушка. Поэтому я не могу позволить тебе участвовать в чём-то таком опасном, как миссия по проникновению.

Нао попыталась сопротивляться этому категоричному отказу.

— ...Но Юки-сан, ты ведь тоже юная девушка.

— Я не юная. В следующем году мне будет уже 20 лет.

Возражение Нао было уже от отчаяния, однако слова Юки тоже можно было назвать слегка ребяческими.

— И дело не только в возрасте. У меня есть реальный опыт и конкретные достижения. И у него тоже.

— Я обучена тактикам ближнего боя!

Юки и Нао уставились друг на друга. В начале разговора Нао показала излишнее соперничество с Ванидзукой. А теперь напор Нао переключился и на Юки.

— Это интересно. — Хищно ухмыльнулась Юки. — Покажи мне, что умеешь.

— Как пожелаешь. Я покажу, что могу сражаться и без использования магии.

Брифинг по постановке задач каким-то неведомым образом превратился в проверку умений союзников.

http://tl.rulate.ru/book/25077/521816